

Выгузова Елена Юрьевна

СПЕЦИФИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОЦЕНКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

В данной статье рассматривается категория оценки в лингвистическом, аксиологическом и семантическом аспектах, а также типизация различных оценочных структур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/5.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2008. № 1 (1): в 2-х ч. Ч. II. С. 20-22. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2008/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Все факторы семиозиса, указанные в определении Ч. Морриса, сводятся к трем главным измерениям семиотики: синтактике, семантике и прагматике. Перечисленные Ч. Моррисом измерения семиотики считаются формирующими три главных раздела семиотики как науки. Ч. Моррис подчеркивал свое видение в семиотике образовательного фундамента культуры. По замыслу ученого, главное назначение семиотики предполагалось как “унифицирующая наука”, “органон, или инструмент всех наук”, идущий на смену логике. Именно к семиотике должны обращаться науки за понятиями и общими принципами. Один из путей осуществления этой функции виделся Ч. Моррису в конкретном анализе научных терминов, выражения с помощью языковых средств достижений в той или иной научной области. Семиотический подход может служить основой для понимания важнейших форм человеческой деятельности и их связи друг с другом, поскольку все виды деятельности и все отношения находят выражение в знаках.

В XX-ом веке наметился рост интереса к семиотике как науке и к семиотическим проблемам в нашей стране. Первыми семиотическими публикациями стали “Труды по знаковым системам”. Появление в печати работ представителей тартуско-московской семиотической школы Ю. М. Лотмана, Вяч. Вс. Иванова, Б. А. Успенского и других было вызвано стремлением рассматривать не отдельные, изолированные жизненные реалии, а обширные единства. Ученые-семиотики видели в каждом, казалось бы, простом явлении действительности структуру, состоящую из более простых элементов, а само явление - как часть более сложного единства. С этим было связано глубоко диалектическое представление о том, что для понимания явления недостаточно изучать его изолированно, а следует определить его место в системе.

Современные ученые говорят о необходимости “семиотической компетенции”, которая в контексте мощных процессов междисциплинарных взаимодействий (включающих теорию коммуникации, филологическую герменевтику, культурологию и основы семиотики) служит условием успешной коммуникации, обеспечивая понимание, как самого человека, так и окружающего его мира (как семиосферы), в котором “происходят события встречи и события различных ценностно-этических сознаний” [Гончаров 2006: 22].

Российские ученые-семиотики и лингвисты активно разрабатывают такие направления семиотики, как общая семиотика и лингвосемиотика. Однако, анализ существующих на сегодняшний день направлений семиотики, приводит к выводу о том, что семиотической теории в законченном виде пока не существует, в трудах ученых наблюдаются значительные расхождения. С другой стороны, признается, что именно незавершенность обеспечивает семиотике дальнейшее существование. Актуально воспринимаются в этих условиях слова Б. А. Успенского: “Сейчас мы движемся дальше, научные интересы динамичны, точка еще не поставлена” [Успенский 1994: 277].

Итак, история развития семиотики, демонстрирующая на всей своей протяженности двустороннюю связь с лингвистикой, оснастила последнюю терминологическим аппаратом и исследовательскими принципами, показывающими свою результативность при изучении разнообразных информационных процессов и их знаковых реализаций.

Список использованной литературы

1. **Бабушкин, А. П.** Типы языковых знаков в семиотическом аспекте / А. П. Бабушкин // Вопросы когнитивной лингвистики. - 2005. - № 2. - С. 5 - 13.
2. **Гак, В. Г.** Беседы о французском слове / В. Г. Гак. - М.: Издательство “Международные отношения”, 1966.
3. **Гончаров, С. А.** От теории коммуникации и герменевтики к гуманитарным технологиям (прикладные аспекты гуманитарных наук в университетском образовании) / С. А. Гончаров // Актуальные вопросы современного университетского образования: Материалы IX Российско-Американской научно-практической конференции, 15-17 мая 2006 г. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2006. - С. 20 - 28.
4. **Иванов, Вяч. Вс.** Лингвистика третьего тысячелетия: Вопросы к будущему / Вяч. Вс. Иванов. - М.: Языки славянской культуры, 2004.
5. **Кубрякова, Е. С.** О семиотических особенностях производного слова / Е. С. Кубрякова // Семиотика, лингвистика, поэтика: К столетию со дня рождения А. А. Реформатского. - М.: Языки славянской культуры, 2004. - С. 243 - 249.
6. **Моррис, Ч. У.** Основания теории знаков / Ч. У. Моррис // Семиотика: Антология / Сост. Ю. С. Степанов. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. - Изд. 2-е, испр. и доп. - С. 45 - 110.
7. **Соссюр, Ф. де.** Курс общей лингвистики / Ф. де Соссюр. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1999.
8. **Успенский, Б. А.** К проблеме генезиса тартуско-московской семиотической школы / Б. А. Успенский // Ю. М. Лотман и тартуско-московская семиотическая школа. - М.: “Гнозис”, 1994. - С. 265 - 278.
9. **Якобсон, Р.** В поисках сущности языка / Р. Якобсон // Семиотика: Антология / Сост. Ю. С. Степанов. - М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. - Изд. 2-е, испр. и доп. - С. 111 - 126.

СПЕЦИФИЧЕСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ОЦЕНКИ В ЭКОНОМИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Выгузова Е. Ю.

Тамбовский государственный технический университет

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Макеевой М. Н. и к.ф.н., доц. Арестовой А. А.

В данной статье рассматривается категория оценки в лингвистическом, аксиологическом и семантическом аспектах, а также типизация различных оценочных структур.

На современном этапе развития языкознания категория оценки вызывает интерес во всех аспектах ее изучения и находится в фокусе внимания многих лингвистов. Сущностные характеристики оценки образуют аксиологический субстрат, который, подвергаясь языковой концептуализации, облекается в языковые знаки различной сложности - слово, высказывание, текст / дискурс. В аксиологии оценкой принято считать высказывание / суждение субъекта о ценности определенного объекта. «Под ценностью, или добром, принято понимать все, что является объектом желания, нужды, стремления, интереса и т.д.» [Ивин 1970: 25]. В современной интерпретации результат элементарной операции оценки можно представить в виде пропозиции «Х есть благо / зло», где Х - объект оценки. Оценка также рассматривается через категорию всеобщей ценности, содержащей понятия добра и зла, справедливости, долга и т.д. В лингвистике принято связывать оценку с ценностными прагматическими представлениями, организующимися вокруг одного из двух сегментов-симбионтов «хорошо» - «плохо». Следовательно, языковой знак (слово, высказывание, текст) выступает той структурой сознания, в которой фиксируются ценности социума. Формирование оценки в сознании индивида начинается задолго до момента ее вербальной реализации. Механизм концептуализации, кодирования и декодирования оценки представляет сложное образование, именуемое оценочным актом. Оценочный акт имеет иерархическую структуру. Акт оценки объекта в завершённом виде имеет место на прагматическом уровне, на котором оценивающим субъектом перебирается ряд так называемых ценностных параметров: *вредно - полезно, приятно - неприятно, интересно - неинтересно*. Универсальной единицы измерения ценностей нет, хотя оценочные предикаты и претендуют на это. Семантическая структура оценочного акта включает такие компоненты, как субъект, объект, характер оценки (положительный или отрицательный), основание (аргументацию) и определенные языковые структуры, организованные в определённый дискурс. Конструктивным элементом языковых структур любого дискурса (не только институционального, но и предметного) является дискурсивное слово. Экономический дискурс, будучи предметным, располагает собственным, специфическим набором дискурсивных единиц, которые предполагают собственную, специфическую оценку имеющейся экономической ситуации. Вполне логично предположить, что лингвистическая оценка при таком подходе становится неким кодификатором дискурса, то есть несёт в себе некий специфический код определённого дискурса. В соответствии с этим легко догадаться, что дискурсивное слово оценивает, прежде всего, свой собственный дискурс. Если субъект высказывания оперирует экономическими дискурсивными словами, т. е. транслирует экономический текст, то, скорее всего, в нём будут оцениваться именно имеющиеся экономические слова, а не имеющаяся экономическая ситуация. Объект оценки в экономическом дискурсе многогранен. Во-первых, к объекту оценки можно отнести экономическую ситуацию в целом. Во-вторых, в оценке экономической ситуации очень часто акцент смещается в сторону оценки непосредственных участников и/или каузаторов экономической ситуации. В то же время оцениваемая экономическая ситуация экстраполируется как на страну, в которой она имеет место, так и на отдельные ведомства и личности: например, на известных экономистов или на тех, кто определяет те или иные экономические показатели (от фермера до среднестатистического потребителя). Создатель / каузатор экономической ситуации в экономическом дискурсе может быть номинирован. Однако в силу сложившихся обстоятельств «творцы» экономических ситуаций, деятельность которых может быть описана при помощи оценочного предиката «плохо», часто сознательно не эксплицируются. В этом проявляется манипулятивная сущность коммуникативной стратегии в структуре экономического дискурса. Экономический дискурс «работает» сам на себя - оценка экономической ситуации является необходимым атрибутом формирования общественного мнения. Таким образом, экономический дискурс оценивает, прежде всего, собственное дискурсивное пространство - то есть множество высказываний непосредственных авторов экономического дискурса.

Представляется необходимым различать понятия субъект оценки и субъект речи. Под субъектом оценки мы понимаем лицо, часть социума или социум, эксплицитно или имплицитно выраженные, с точки зрения которых даётся индивидуальная или коллективная оценка. Субъект оценки, квалифицируя предметы, явления, события, выражает своё отношение к оцениваемому предмету. Оценка, выраженная субъектом, не претендует на универсальность. То, что хорошо для одного субъекта, может быть плохим для другого. Поэтому необходима релятивизация оценки, то есть указание на то, кому она принадлежит. Под субъектом речи понимают говорящего или пишущего. Субъект оценки и субъект речи могут совпадать и не совпадать. Экспликация субъекта оценки, выражающего собственное или чужое мнение, способствует субъективизации оценки. Объективизация оценки может иметь место при отсутствии экспликации субъекта оценки и субъекта речи и указывает на общепринятые стереотипы. Экспликация субъекта оценки достигается при прямом указании на лицо (по- моему, по его мнению и т. д.), при помощи фраз с пропозициональными глаголами (полагать, считать, казаться и т. д.), неопределённо-личных конструкций. Указание на субъект оценки делает оценочное суждение не столь категоричным и допускает существование иных стереотипов восприятия.

Экономическая ситуация, которую оценивает творец дискурса, всегда проходит через его сознание и реализуется в языковых оценочных структурах. При этом автор всегда рассчитывает, что его оценка будет декодирована в соответствии с социально одобряемым аксиологическим нормативом. Основной единицей языковой реализации оценки является слово, имеющее определённую структуру. Как правило, экономический дискурс, будучи предметным, получает модальную окраску за счет множества лингвистических маркеров: уменьшительных и уничижительных суффиксов, степеней сравнения прилагательных, порядка слов. Вместе с тем экономическая лексика включает в себя слова и словосочетания, за которыми закрепились в соответствии с их лексическими значениями положительная или отрицательная оценка. Одним из свойств

языковой единицы может быть экспрессивность как внеконтекстуальное свойство, под которой подразумевается выражение в словарном значении слова чувств, эмоций, отношений с различной степенью эксплицитности. В то же время благодаря необычному сочетанию слов практически любое выражение может быть экспрессивным. Как письменный и неспонтанный тип речи, экономический дискурс как бы «отфильтровывает» эмоции, то есть адресант дискурса СМИ старается не допускать их в дискурс. В таком случае эмоции, как правило, завуалированы в семантической структуре дискурсивных слов. Кроме того, для экономического дискурса характерны такие показатели эмоциональности речи, как членение на этапы, обращение к адресату, вопросительные предложения, в том числе и риторический вопрос (любое вопросительное по форме предложение считается более эмоциональным, чем повествовательное). Не любая оценка может быть эмоциональной, но выражение эмоций всегда свидетельствует о наличии в высказывании оценки. Т. В. Маркелова отмечает, что оценка является основой речевого акта, его мотивом, смысловым заданием, от которого зависит формирование высказывания. [Маркелова 1993: 59]. Исходя из концепции Т. В. Маркеловой, следует считать, что об оценочных высказываниях можно говорить лишь тогда, когда оценка составляет цель сообщения. Возникновение оценки зависит и от отношения субъекта речи к описываемой ситуации и определяется рамками норматива, в соответствии с которым выстраивается система ценностей индивида. Противопоставление положительной и отрицательной смысловых частей высказываний служит лингвистической базой для возникновения оценки и для разделения ее на положительную и отрицательную. Характер оценки (отрицательный или положительный) в экономическом дискурсе зависит от актуальности тематики, образующей основание оценки. В реализации оценок участвуют ключевые экономические слова, используемые автором. Они являются носителями минимально необходимой информации для понимания и декодирования оценки в структуре экономического текста СМИ. Дискурсивные единицы, несущие оценочный заряд, можно назвать оценочными структурами. Они представляют собой модель оценочности, состоящую из сегментов. За сегмент принимается семантическая единица с эксплицитной или возникающей под влиянием контекста семой оценки. Для нас представляется возможной следующая типизация оценочных структур: 1) структуры, содержащие лексические единицы с отрицательной оценочной семой: а) не обусловленные контекстом; б) реализующие отрицательную оценку только в определенном контексте, при этом сема отрицательной оценки обуславливается определенной коммуникативной ситуацией целостного значения; 2) структуры, содержащие лексические единицы с положительной оценочной семой: а) реализующие положительную оценку в определенном контексте; б) не обусловленные контекстом. Реальные ситуации оценки могут предполагать расширение такой типизации.

Список использованной литературы

1. **Ивин А. А.** Основания логики оценок. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1970. – 229 с.
2. **Маркелова Т. В.** Семантика оценки и средства ее выражения: Учебное пособие по спецкурсу. - М.: МПУ, 1993. – 125 с.

ЦВЕТОКОНЦЕПТ КРАСНЫЙ «УЛАН» В ФОЛЬКЛОРЕ КАЛМЫКОВ

Голубева Е. В.

Калмыцкий государственный университет (г. Элиста)

Статья рекомендована к публикации д.ф.н., проф. Мушаевым В. Н. и к.ф.н. Артаевым С. Н.

В данной статье рассматривается репрезентация цветоконцепта красный «улан» в малых жанрах калмыцкого фольклора и калмыцком героическом эпосе «Джангар». Из ряда сакральных для калмыцкой культуры цветов автор выделил красный цвет в связи с особой значимостью. Используя элементы когнитивного метода, автор конструирует и восстанавливает национально-специфичный фрагмент цветовой картины мира калмыков.

Восприятие человеком красочности и многоцветности окружающего мира отражается в словарной системе любого языка в виде особого лексико-семантического объединения - цветообозначений. Будучи элементом общечеловеческой семиотической системы, цвет в то же время особым образом преломляется в частных знаковых системах отдельных культур и конкретных языков.

В концептах с компонентом «цвет» наглядно проявляется близость между языком и культурой. Появление новых цветоименований в материальной и духовной жизни общества ведет к возникновению цветоконцептов в языке. Отличительной чертой концепта с реализацией в прилагательном цвета является тесная связь с народным языковым сознанием, с одной стороны, и историческим отрезком времени - с другой. Поэтому цветоконцепт позволяет выявить характерные черты той или иной нации, того или иного типа языковой личности.

Данная статья посвящена анализу репрезентации цветоконцепта красный «улан» в калмыцком фольклоре. Безусловно, для каждой конкретной нации следует рассматривать всю цветовую палитру сакральных цветов, но объем статьи не позволяет этого сделать.

Красный цвет, наряду с белым и черным, находится в основе восприятия человеком мира, поэтому его рассмотрение в качестве одного из начальных этапов формирования цветовой картины мира представляется наиболее существенным при изучении традиционной культуры калмыков.